

Глава 1

1 год назад

Бен оторвал голову от подушки и оглядел свою темную спальню. Он мог поклясться, что слышал громкий хлопок. Он понял, что причина, по которой он мог что-то слышать, заключается в том, что его I-rod умер, иначе у него все еще звучала бы музыка в ушах.

Нелегко было заснуть, слушая тяжелый металл, но это было лучше, чем слушать, как его родители снова ссорятся. На этот раз все закончилось тем, что папа испортил особенный вечер, который они запланировали. Бен надеялся, что все пройдет хорошо. Последние несколько месяцев папино пьянство вышло из-под контроля, и он стал словесно оскорблять маму и его.

Бен не беспокоился о себе, через пару месяцев ему предстояло уехать в штат Флорида, но он беспокоился о своей матери. Он подозревал, что его отец ударил ее пару раз, но не был уверен, и мама вряд ли призналась бы в этом.

Даже если бы он не прикасался к ней, он также не прикасался бы к ней в хорошем смысле. Многие их ссоры вращались вокруг того, что папа больше не беспокоил маму в постели или вне ее. Не то чтобы он хотел думать о сексуальной жизни своих родителей, но им было всего чуть за сорок, и мама была привлекательной женщиной.

Не просто привлекательной, но милой и любящей. Хорошая женщина, как называл ее папа до того, как его уволили из его юридической фирмы. Теперь он работал в небольшой фирме, работал в два раза больше за половину зарплаты и пил.

Последняя ссора закончилась тем, что мама сказала, что ее игнорируют и с ней плохо обращаются, и она хочет вернуть своего старого мужа. Папа, казалось, пришел в себя, со слезами на глазах признался, что вел себя с ней как придурок, и извинился перед Беном.

Сегодняшний вечер был его идеей. Их любимый ресторан, танцы, и они собирались провести ночь в отеле. Папа подмигнул ему, когда сказал, что отель - это то место, где он действительно собирается загладить свою вину перед мамой.

Бен хотел, чтобы все произошло именно так, но вместо этого папа, шатаясь, вернулся домой с работы на три часа позже, пропахший скотчем и в отвратительном настроении. У них было три отдельных поединка с криками. Последний, пару часов назад, отправил маму в их спальню. Бен слышал, как щелкнул замок после того, как дверь захлопнулась.

Его отец был внизу, кричал в своей берлоге, хотя был один. Бен решил остаться наверху, в своей комнате, избегая отца и позволяя матери побыть немного в одиночестве.

В последнее время мама проводила много времени в одиночестве. В каком-то смысле он не возражал, потому что она вела себя чертовски странно. Это странное поведение вовлекало его и заставляло чувствовать себя неловко. Казалось, что каждый раз, когда Бен оборачивался, она пристально смотрела на него, и это заставляло его чувствовать себя неловко.

Недавно она несколько раз заходила к нему в комнату. Каждый раз она заставляла его на разных стадиях раздевания. Две ночи назад он только что вышел из душа, и в этот момент вошла она.

Он был совершенно голый и схватился за полотенце. В те короткие секунды, когда он застыл от

неожиданности, когда она вошла, он мог поклясться, что она смотрела на его член. Это, конечно, было безумием, но она осталась там, разговаривая с ним о причинно-следственных связях.

Ее глаза блуждали по его груди и продолжали опускаться ниже талии, хотя к тому времени он уже обернул себя полотенцем. В ее глазах было выражение, которое напомнило ему о том, как смотрела бы на него его подруга Шейла.

Бен мог бы списать это на то, что он просто был совершенно неправ, но последние пару недель мама была очень... Обидчивой. Она всегда была с ним достаточно нежна: по-матерински обнимала, целовала в щеку на ночь.

В последнее время эти поцелуи затянулись, и дважды она на мгновение ловила его губы. Когда она обнимала его, то крепко прижимала к себе и не отпускала сразу. Последние два раза Бен болезненно осознавал, что на ней нет лифчика.

Прошлой ночью, когда она обнимала его, она запечатлела легкий поцелуй на его шее. Бен отстранился от нее, но не меньше, потому что ему не понравилась его собственная реакция. Легкий поцелуй в такое чувствительное место вызвал у него приятную дрожь.

Он заметил, что она выжидающе смотрит на него, и когда опустил глаза, увидел, что ее соски напряглись. На ней был тонкий белый топ, и он мог видеть не только то, что они были твердыми, но и темную кожу вокруг них через футболку.

Он неловко пожелал спокойной ночи и потащил свою задницу наверх. Он лежал на своей кровати, полный отвращения к самому себе, и ждал, когда пройдет его возбуждение. Это же была его мать! Сегодня ему было неловко просто видеть ее, и он пытался избегать ее.

К его удивлению, она сама заговорила об этом. Она выглядела нервной и казалась смущенной, когда извинилась за то, что "подошла к нему слишком близко", и это больше не повторится. Мама призналась, что была одинока и заброшена, и искала от него немного большей близости.

Бен сказал, чтобы не беспокоился об этом, но поймал себя на том, что очень надеется, что папа возьмет себя в руки и сделает сегодняшней вечер замечательным. Может быть, это заставило бы его снова стать самим собой. Внезапно Бен подскочил от негромкого стука.

Прежде чем он успел ответить, дверь открылась. В тусклом свете маленькой лампочки, воткнутой в стену в коридоре, он увидел, как его мать проскользнула в его комнату. Он услышал, как она приближается к кровати, и уловил аромат клубничного спрея для тела.

Бен всегда любил этот аромат, с тех пор как был маленьким ребенком. В какой-то момент, когда он был старше, мама призналась, что ненавидит это. Распылила его только один раз, чтобы попробовать, но когда ее маленький мальчик сказал, что ему понравилось, она распылять его для него. На данный момент она не пользовалась этим ароматом уже несколько лет.

- Ты не спишь, малыш? - спросила она.

Он почувствовал, как она опустилась на кровать рядом с ним, и подумал: "Малыш?"

- Да, все в порядке?

- Нет

Обеспокоенный Бен сел и наклонился, включив лампу на прикроватной тумбочке.

- Что случилось, мама? Я... - он замолчал, когда увидел ее.

Мамины длинные черные волосы, которые она обычно носила заколкой или зачесанными назад, были не просто распущены, а уложены. Она уложила их локонами, и несколько темных локонов обрамляли ее лицо. На ней был макияж. Розовый румянец на ее щеках, а губы выкрашены в темно-красный цвет.

Она накрашила ресницы черной тушью и сделала синие тени для век, которые ей подходили... Во что, черт возьми, она была одета? На маме была голубая ночнушка, которая была почти как нижнее белье. Шелковая ткань с тонкими черными бретельками, оставлявшими большую часть ее плеч обнаженными, была с опасно глубоким вырезом.

Бен мог видеть не только верхнюю часть, но и внутренние половинки ее груди. Как и каждый день с тех пор, как она нашла его, мама носила серебряное ожерелье со странным фиолетовым камнем в нем. Камень, казалось, светился, отражая свет лампы.

Чем дольше он смотрел на камень, тем больше ощущал аромат ее спрея для тела. Он казался сильнее, чем раньше. Несмотря на то, что его глаза были прикованы к камню, он поймал себя на том, что думает о ее груди. У мамы действительно были красивые сиськи для ее возраста.

Он отогнал эту мысль, что, черт возьми, с ним? Тем не менее, его глаза опустились ниже кулона. Ночнушка была с таким глубоким вырезом, что если бы она наклонилась вперед, он не сомневался, что увидел бы всю ее грудь. Она была достаточно плотной, чтобы облегать ее изгибы, в том числе обнимать грудь и демонстрировать ее твердые соски.

Мама не была пухленькой, но и не стройной, и он увидел ее мясистую внутреннюю поверхность бедер.

Ее ноги были босыми, и он заметил, что пальцы на ногах и ногти на пальцах были того же синего цвета, что и ночнушка.

- Нравится? - мама провела рукой по своей груди и животу. - Я купила ее, чтобы надеть твоему отцу сегодня вечером.

- Хорошо, ну, эм... - Бен указал на стул в углу. - У меня там есть футболка; возможно, ты захочешь ее надеть.

- Я плохо выгляжу? - мама нахмурилась. - Неужели я слишком стара для этого?

- Нет, но я твой сын, и это отчасти, ну знаешь, показательно.

- Это? - на этот раз она провела обеими руками вниз по груди и мимо ночнушки, лаская бедра. - Просто, но сексуально. Я чувствую себя сексуальной сегодня вечером, малыш.

- Почему ты меня так называешь?

Бен уставился на ее руки, которые бегали вверх и вниз по ее пышным бедрам, ее голубые ногти контрастировали со светлой кожей.

- Потому что ты мой ребенок. Мой маленький мальчик.

Мама придвинулась ближе к нему и положила руку ему на плечо, сжимая его.

- Хм, но уже не такой маленький. Ты превратился в довольно сексуального молодого человека, не так ли?

- Мам, ты что, пила?

Бен нервно сглотнул, когда она провела рукой вниз по его руке и по обнаженной груди.

Ночь была теплая, и он был голый под простыней. Он также вспотел, и не только от жары. Еще больше беспокоила припухлость под простыней. Например, когда она поцеловала его в шею, Бен возбуждился.

- Нет, твой отец пьет достаточно за нас двоих, - вздохнула она. - Он действительно причинил мне боль сегодня вечером. Сказал мне, что он думает, что я ему изменяю.

- Как это может быть? - спросил Бен, радуясь возможности затронуть тему, которая отвлекла бы его внимание от скучно одетого тела и странного поведения матери. - Ты хочешь больше времени проводить с ним. Если бы ты изменяла, тебе было бы все равно, что его нет рядом.

- Попробуй сказать это пьянице, - сказала мама. - Кроме того, он думает так, потому что мне снились грязные сны, и я думаю, что становлюсь в них громкой.

- Ого, мне не нужно знать эти вещи, мама.

Все стало еще более неловким, когда мама передвинулась. По одной ноге за раз, она подтянула ноги на кровать и теперь находилась на коленях рядом с ним. Когда она подняла правую ногу, Бену открылся вид на... Он увидел то, что ни один сын никогда не должен видеть. На его матери не было трусиков...

<http://erolate.com/book/2839/67736>